

ANARCHISM

ПРИМЕРЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ

ПОЧЕМУ АНАРХИЗМ?

Анархизм — название, данное принципу или учению о жизни и управлении, при котором общество существует без правительства; гармония в таком обществе достигается не путём подчинения закону или повиновения какой-либо власти, а путём свободных соглашений, заключённых между различными группами, территориальными и профессиональными, свободно сформированными ради производства и потребления, равно как и для удовлетворения всевозможных нужд и желаний цивилизованного существа.

— *Петр Кропоткин*

Ниже представлены реальные примеры того, как анархистские принципы могут работать на практике. Мы расскажем о сообществах и движениях, которые смогли создать автономные зоны, основанные на принципах самоуправления и взаимопомощи. Мы хотим показать, что анархизм — это не утопия, а реальная альтернатива существующей системе.

РОЖАВА — АНАРХИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рожава или Западный Курдистан — это автономный регион на севере Сирии, который стал символом надежды и сопротивления. Здесь, среди гор и пустынь, курды и другие этнические группы построили уникальное общество, основанное на принципах демократии, равенства и социальной справедливости.

Революция в Рожаве началась в 2012 году, когда курдские группы, такие как Демократическая союзная партия (PYD) и Народные защитные отряды (YPG), решили взять под контроль свои территории, отстраняя как сирийское правительство, так и радикальные группировки, такие как ИГИЛ. Вдохновение для этой борьбы пришло от идей Абдуллы Оджаллана, который пропагандировал принципы демократического конфедерализма и местного самоуправления.

«Наша революция — это не просто борьба за землю, но борьба за свободу и равенство»

— Абдулла Оджаллан

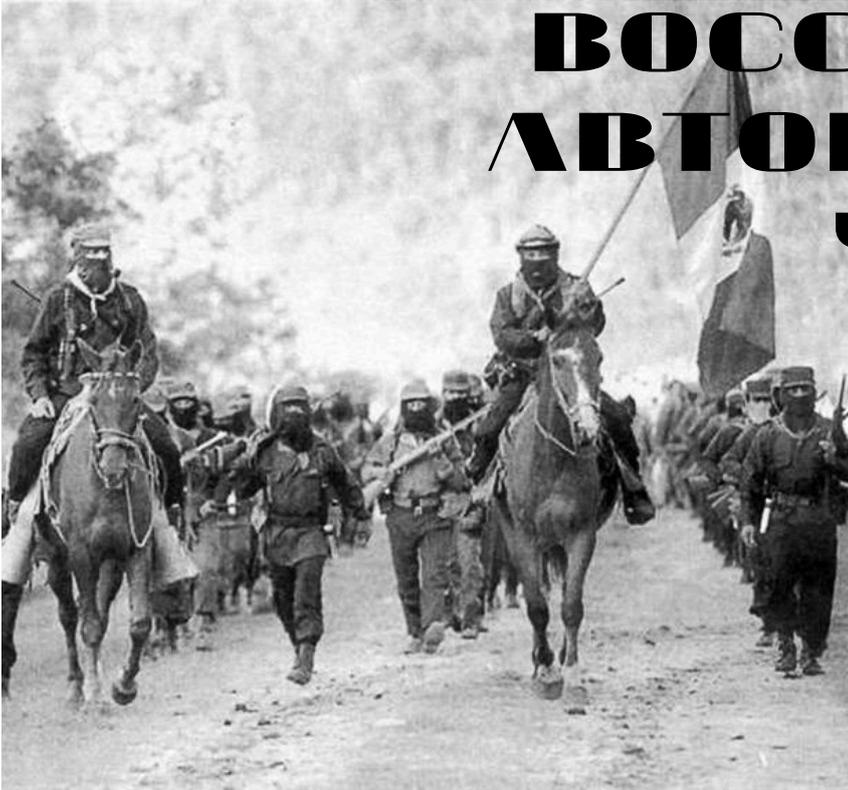
Политика в Рожаве не похожа на привычные нам схемы. Здесь всё построено на демократическом конфедерализме, что значит: власть должна принадлежать людям, а не бюрократам. Рожава делится на три кантона — Африн, Кобани и Джазира — каждый из которых управляется через советы, где участвуют все, включая женщин. Квоты для женщин на всех уровнях власти помогают сделать так, чтобы их голоса были услышаны. Их участие в политике и обществе — это не просто мода, это необходимость и часть революции.

Рожава — это максимально военизированное общество. Чтобы защитить свои земли и принципы, здесь есть сильная армия — Силы народной защиты (YPG) и Женские защитные отряды (YPJ). Эти ребята и девчата сражаются не только с внешними угрозами, но и обеспечивают порядок внутри. В условиях постоянной опасности со стороны Турции и других противников, военные стали символом сопротивления.

Отношения Рожавы с международными игроками очень сложные. США поддерживают курдов в борьбе с ИГИЛ, предоставляя помощь и оружие. Но это вызывает напряжение с Турцией, которая считает курдские группы террористами. А Россия, в свою очередь, пытается ловить выгоду на этих противоречиях, маневрируя между интересами. Рожава живёт в мире постоянных конфликтов и дипломатических игр, но не сдаётся. Рожава — это не просто территориальный конфликт, здесь анархистские идеи встречаются с реальной политикой, а борьба за равенство становится образом жизни.

САПАТИСТЫ — ВОССТАНИЕ И АВТОНОМИЯ В ЧЬЯПАСЕ

Сапатисты — это история, которая доказывает, что даже забытые богом крестьяне могут наводить шороху.

1 января 1994 года, пока мир отмечал новый год, несколько сотен людей из местного индейского племени решили взять в руки оружие и поднять восстание.

Мексика проснулась с новостями: какой-то EZLN (Сапатистская армия национального освобождения) заявил, что хочет добиться «рабочих мест, земли, жилья, продовольствия, здравоохранения, образования, независимости, свободы, демократии, справедливости и мира». Это было не просто противостояние против правительства — это было «Привет! Мы здесь! Мы тоже люди!».

Когда началась вся эта заваруха, Сапатисты захватили несколько городов в Чьяпасе. Сотни партизан с ружьями, которые, кажется, успели увидеть ещё Вторую мировую, вдруг заявили, что отныне этот уголок Мексики — автономная территория.

Главным мотивом была тотальная нищета и угнетение коренных народов, особенно после подписания NAFTA, которое стало для них приговором. Казалось бы, мексиканское правительство сотрет их в порошок, но Сапатисты внезапно отказались от дальнейшей вооруженной борьбы. Сказали, мол, хватит, не хотим больше стрелять.

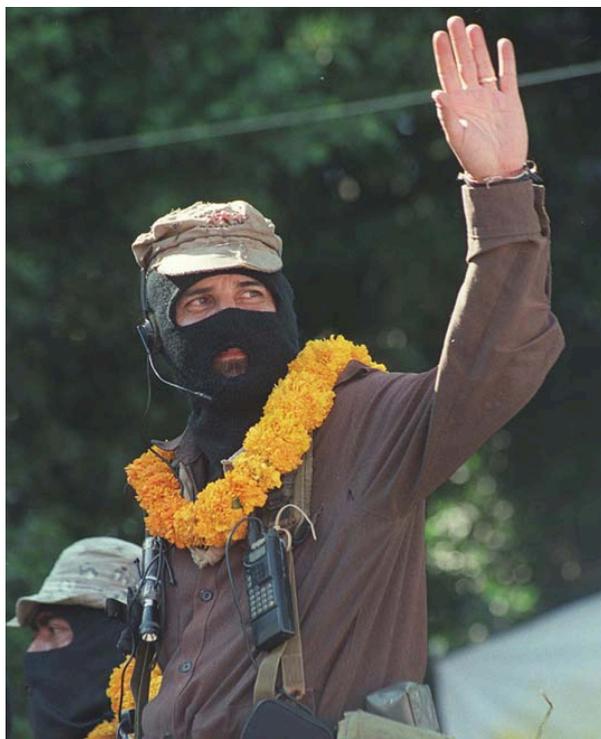
Это был ход, который никто не ожидал: вместо пуль — слова, вместо окопов — митинги и манифесты. Война продолжилась, но теперь уже на другом фронте — на информационном. Они заявили о своём намерении по телевидению, начали вести переговоры, договариваться и создавать свои автономные зоны, не спрашивая разрешения.

Нельзя не упомянуть Субкоманданте Маркоса, этот парень был настоящим фронтменом движения. В лыжной маске и с трубкой во рту, он стал лицом и голосом революции. Он не просто командовал: он писал стихи, манифесты, и обращался к людям так, будто это не война, а какое-то театральное представление. Его речи были одновременно полны сарказма, иронии и трогательности.

«Я тот, кто я есть, и вы те, кем вы являетесь. Так давайте же построим мир, где и я, и вы сможем оставаться сами собой и где ни я и ни вы не будем иметь право заставлять других становиться подобными нам.»

— Субкоманданте Маркос

В итоге, Маркос превратился в больше чем просто фигуру революции — он стал символом борьбы с системой, в которой можно быть бунтарем и поэтом одновременно.

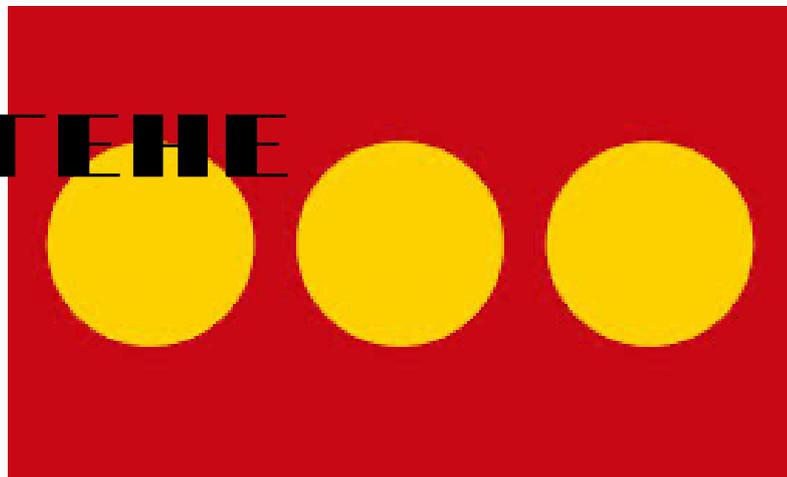

Честно говоря, сапатистская автономия — это чистая деревня. Без прикрас. У них нет ни промышленности, ни производства — ничего, кроме земли и старых методов ведения хозяйства. Но в этом и суть: они живут по-своему, без большого бизнеса и корпораций. Советы хорошего управления (Juntas de Buen Gobierno) у них, конечно, есть, но это просто способ решить, кто сегодня доит коров, а кто будет заниматься полями. Никого нет выше, нет "боссов" — все равны, все вместе, как одна большая семья. Сложно сказать, сколько у них вообще этого "самоуправления", когда главная забота дня — как выжить до следующего урожая.

Сапатисты не построили утопию и не пытались стать новой Кубой. Они остались теми, кем и были: крестьянами и бедняками, которые просто решили перестать терпеть. Они не изменили весь мир, но показали, что даже самые простые люди могут противостоять системе. И хотя у них нет больших заводов или громких побед, они продолжают жить и бороться так, как считают правильным.

ХРИСТИАНИЯ — СВОБОДНЫЙ ГОРОД В КОПЕНГАГЕНЕ

Христиания — это не просто сквот или очередной район Копенгагена — это целое государство внутри государства, где свои правила, свой ритм и свой образ жизни. Это настоящий вызов всему миру, который решил, что люди обязательно должны жить по правилам и законам, написанным где-то «сверху». В 1971 году группа активистов, художников и хиппи снесла забор вокруг заброшенного военного городка и объявила его своей территорией. Так, на руинах армии и системы родилось новое, свободное пространство, куда сразу же переселились несколько сотен смелых бунтарей.

С момента основания Христиания заявила, что будет жить по своим правилам. В программном заявлении они писали: «Жители Христиании провозглашают своей целью создать самоуправляемое общество, в котором каждый индивид свободен самовыражаться, сохраняя при этом ответственность перед общиной». На практике это выглядело так: никаких автомобилей, никакого огнестрельного оружия, никаких тяжёлых наркотиков — всего 9 правил, которые стали основой жизни в этом городе.

Сегодня в Христиании живет примерно около тысячи человек, и каждый из них — часть этого огромного коллективного организма. Они устраивают собрания, на которых принимают все важные решения. Здесь нет мэров, нет полиции, нет больших боссов. Вместо этого, есть советы, комитеты и безграничная вера в то, что люди могут жить вместе, не нуждаясь в бюрократии и контроле сверху.

С самого начала Христианиа столкнулась с проблемой наркотиков. Несмотря на то, что здесь была допущена продажа марихуаны и гашиша, с тяжёлыми наркотиками община решила не церемониться. В конце 1970-х годов Христианиа стала ареной борьбы против героина и других тяжёлых веществ. Кульминация антинаркотической кампании пришлась на 1979–1980 годы, когда жители приняли жёсткое решение: наркоманам был дан выбор — избавиться от своей зависимости или покинуть коммуну.

Когда вы покидаете Христианию, вас встречает надпись: "Вы въезжаете в зону Европейского союза". Это не просто шутка, это заявление о том, что Христианиа — место, где свобода и независимость не просто слова. Это укромный уголок, где люди доказали, что можно жить вне системы, не подчиняться ей и при этом сохранять человечность. Может быть, кому-то Христианиа покажется просто очередным сквотом, временной причудой хиппи, но на самом деле, это маленькая революция, которая длится уже более полувека.

АНАРХИЗМ В ДЕЙСТВИИ — ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

Все эти места — примеры того, как люди могут сами решать, как жить. Без начальников, чиновников и корпораций. Они не ждут разрешений сверху, они просто делают. Это разные уголки мира, но всех их объединяет желание быть свободными и строить своё общество на своих условиях, а не по чьим-то правилам.

И главный вопрос: Есть ли будущее у анархистского самоуправления? Это непросто, и это точно не будет завтра. Система сопротивляется, и те, кто у власти, не хотят отдавать контроль. Но Рожава, сапатисты и Христиания уже показывают, что можно строить альтернативу, даже когда кажется, что всё против тебя. Они доказывают, что самоуправление — не просто идея, а реальность, которую можно воплотить.

«Речь идёт не об «организации» или её отсутствии, а о двух различных принципах организации. [...] Разумеется, анархисты утверждают, что общество должно быть организовано. Но эта новая, естественная и отныне возможная организация должна осуществляться в обществе свободно и, главное, снизу. Организационный принцип должен исходить не из заранее созданного центра, навязывающего свою волю всему обществу, а — отличие именно в этом — отовсюду и завершиться образованием координационных органов, естественных центров, призванных служить всему народу»

— Всеволод Волин